

Гилев был взят под стражу на следующее утро. Когда он, зевая и жуя, вышел из палатки, его уже ждали шесть солдат. Даже не потрудившись отобрать кинжал и кнут, Монги, посмеиваясь, отвезли его в лагерь, толкая в спину тупыми концами копий.

Его оставили в маленькой палатке у входа в шатер Хана, приказав заткнуться и ждать. Буквально через три минуты Рустам ворвался в палатку, сверкая серебряными доспехами. Проведя пальцем по тяжелой серебряной цепочке, он стал, молча ходить из угла в угол, время от времени бросая взгляды на Гилева. Воевода явно, что-то хотел. Наконец он остановился и спросил:

-Ты говорил с Бейбером?

-Да, - ответил Роман с решительным почтением. Ему было нетрудно - он действительно начал уважать смелого и решительного воеводу.

Рустам погладил бороду и нахмурился.

- Буду краток. Я смог организовать нашу встречу только потому, что Хан снова чувствует себя плохо. - Роман подумал, что Рустам с едва сдержанным отвращением произносит имя повелителя.

-Да, я знаю,- он кивнул.

Лицо командира расплылось в улыбке.

-Подозреваю, что ты знаешь много других интересных вещей. Я внимательно наблюдал за тобой. С ролью раба ты справляешься хорошо, только не обманывай меня. Однако это не имеет значения; главное - ты со мной?

Теперь пришло время немного поторговаться.

-Если ты имеешь в виду убийство Хана, - сказал Роман почти шепотом, - то, конечно, я с тобой. Но что будет дальше? Что я получу?

Глаза воеводы сузились.

- Свободу, Гилев. То, что ты хочешь больше всего на свете. И власть - ты станешь вторым в орде после меня. И когда появится твой выкуп, - тут Рустам улыбнулся, - если он когда-нибудь появится, ты сможешь вернуться в Кат. Но я надеюсь, что ты не захочешь туда возвращаться. Я видел, как ты убил Косу, и мне было бы жаль расставаться с таким воином ... хотя твоя внешность таинственна, а ты сам - полная загадка. Хорошо! Так ты со мной?

- Да.

- Тогда слушай внимательно. Теперь мы пойдем к Хану, иначе наша встреча будет выглядеть слишком подозрительно. Я не думаю, что у тебя возникнут какие-либо проблемы; в любом случае Сада не даст тебя в обиду. Однако лучше держать рот на замке - его разум затуманен, а сумасшедшего не стоит злить. Кроме того, мы должны также обвести вокруг пальца Саду. Поэтому в ближайшие два дня старайся лучше. Все понял?

- А если дама не захочет тратить время на такие мелочи? - Поллюбопытствовал Гилев.

- Тебе придется приложить усилия, и сделать все, что она пожелает. По крайней мере, пока

Хан празднует свой день рождения ... а там будет уже все равно.

Они разговаривали еще минут пять. Затем Рустам осторожно разбил губу Роману - так что было больше крови. В этом виде он был, препроводили под ясные очи - точнее, глаза - Опоры Мира и Шейкера Вселенной.

К удивлению разведчика, на этот раз шатер Хана оказался совершенно пуст. Только музыканты сидели в углу, и полдюжины охранников дежурили у возвышения с тронem; Очевидно, что все остальные заблаговременно спрятались от греха подальше. В группе воинов Роман заметил человека, закованного в цепи. Очевидно, это был тот самый шпион из Середина, которого Лали отправила ему на помощь. На помосте теперь стояло три стула рядом с тронem Хана. И находилось еще одно резное деревянное креслице, где расположилась маленькая девочка в узких брюках и мягких кожаных туфлях; Кожаная куртка почти не скрывала, еще не сформировавшуюся грудь. Подойдя ближе к платформе, Роман с любопытством посмотрела на ее заплаканное личико. Конечно, Монговские женщины рано взрослеют, но ей нельзя было дать больше десяти лет.

Хан наклонился к девчужке, погладил ее шелковистые волосы и что-то прошептал на ухо. Она внимательно посмотрела на него и величественно кивнула.

Теперь Роман рассматривал Саду. Ее волосы, несмотря на такой ранний час, были в идеальном порядке, но морщины усталости под глазами были видны даже сквозь вуаль. Она посмотрела на него и быстро отвернулась.

У ног Кхана сидел гном Морфо. Он, как обычно, не обращал внимания на Романа, делая вид, что занят только своими блестящими разноцветными шарами.

Хан, заметив разведчика, попытался выпрямить спину и уставился на него одним здоровым глазом.

-Эта сука Императрица Мэй очень беспокоится о тебе, - начал он без предисловий. - Она даже послала шпиона, который должен был выкрасть тебя, - Хан ткнул пальцем в человека, обмотанного цепями. - Ты знаешь его?

Разведчик покачал головой.

-Я никогда не видел его, о Шейкер Вселенной. - Это было правдой.

Безумный глаз Хана вспыхнул в свете факелов; его черный затемненный зрачок тяжело ворочался в оправе желтоватого, наполненного кровью белка. Рот повелителя изогнулся в улыбке, обнажая сырые, осыпающиеся зубы.

- Он тоже говорит, что ты не знаешь его. Но мой воевода не верит, ни ему, ни тебе. И он попросил меня разобраться с этим делом. Середина грубо толкнули вперед, и звон цепей на мгновение заглушили музыку, тихо струящуюся из дальнего угла.

Кхан вытянул свою жилистую шею, впившись в лица обоих пленников.

- Так ты его никогда не видел? - он вздохнул, схватив Гилева за плечо.

- Никогда.

Лазутчик был одет в доспехи десятника армии Монгов, кожа на его руках и лице была натерта

каким-то средством; теперь темный слой шелушился и сходил, оставляя розовые пятна. Куски редких черных волос все еще висели на подбородке заключенного. Его искусственная борода почти отклеилась, и большая часть прилипла к кожаному нагруднику.

Кхан повернулся лицом к шпиону и уставился на него горящим глазом.

- Видел ты этого человека раньше?

Разведчик равнодушно посмотрел на Романа.

- Видел. Это сир Гилев, секретный советник, который прибыл из Пуки, более месяца назад. Он убил вашего лучшего бойца и был схвачен, когда под ним упала лошадь. Меня отправили в ваш лагерь, что бы организовать его спасение. Но не смог даже найти это.

Да, шпион ничего не скрывал; однако он все еще пытался защитить Романа.

-Я говорю правду, - сказал заключенный. - За это мне обещали легкую смерть.

Вот почему он так быстро развязал язык!

Выпученный глаз Хана изумленно уставился на Середина.

- Я не давал такого обещания!

-Человек, который пытал меня, подтвердит, что ...- лазутчик выпрямился, крепко сжав кулаки; пот стекал по его бледному лицу, у него перехватило дыхание.

Сада, не сводя глаз с Гилева, шептала на ухо своему безумному брату.

-Вы слышали, мой лорд, Гилев не собирался бежать. Позволь мне забрать его. Шпион от Середина сказал правду.

Хан вдруг рассмеялся. Эта необузданная атака веселья постепенно перешла в истерику - он бил кулаками по груди и смеялся, пока слезы не потекли из его глаз.

- Я знаю, сестра! Я знаю, что он тебе нужен! Иначе кто будет греть твою кровать? Я не буду судить его. Пусть судит мой конь! - Создатель вселенной хрипел и бушевал на троне. - Приведите сюда Громобоя! Пусть он решает!

Роман, сразу поняв, что происходит, рискнул взглянуть на Морфо. Так значит, лошадь будет его судьей! И если гном намерен убить его, он сделает это прямо сейчас.

Черный раб привел Громобоя в шатер. Лошадь была такой же лохматой, как и другие Монговские лошади, но выглядела намного массивнее. Конь спокойно шел по настилу пола; звуки музыки его совсем не раздражали. Роман догадался, что жеребца, по-видимому, часто используют для таких представлений.

Громобой был подведен к самому трону, и Хан с гримасой и болью наклонился, чтобы погладить его косматую гриву.

-Ты должен ответить на несколько вопросов, друг мой, - голос Всемогущего смягчился. - Во-первых, разберись с этой обезьяной Катом. Какую смерть он заслуживает?

Роман, затаив дыхание, смотрел, как губы гнома растягиваются в улыбке.

-Он заслуживает самой жестокой смерти, господин, - сказал Громобой громким басом. Если бы Роман не имел представления о чревовещании, он наверняка посчитал бы все происходящее чудом. Теперь он мог только восхищаться изумительным искусством гнома, хотя Морфо сказал не то, что он хотел бы услышать. Но может ли бедный парень заслуживать другой вердикт? Гном должен был сказать слова, которые его повелитель хочет услышать.

Роман снова посмотрел на карлика, Морфо с отсутствующим видом, катал шарики в своих пальцах.

- А этот? - палец Хана переместился на Гилева. - Что с ним делать? Отдать его сестре, как она просит?

Лошадь казалось, застыла в раздумьях. Яркие шары неумоимо кружились в руках гнома.

-Гилев не виноват, - наконец произнес Громобой. - Давай не будем его наказывать, господин. Он просто ждет, пока за него заплатят выкуп ... много, много золота! Так что пусть он подождет в палатке твоей сестры, так как она этого хочет.

Хан повернулся и торжествующе посмотрел на Саду.

- Громобой согласен с тобой, моя дорогая сестра. Это подозрительно! Признавайся, ты снова тайком кормила его конфетами?

Сада присоединилась к общему смеху.

- Ты поступил мудро, брат, позволив Громобою судить этих людей. Смотри, скоро он будет умнее нас обоих.

Хан поднял руку.

- Гилев невиновен. Я возвращаю его Саде на тех же условиях. А второва - на виселицу! Пусть все, кто не занят, приходят посмотреть на казнь.

Гилев, очищенный Громобоем от подозрений, сопровождал Саду к ее палатке. Он шел в двух шагах за хозяйкой, скрестив руки на груди и склонив голову - настоящий пример рабского повиновения. Возле палатки Сада отпустила горничную, которая всегда была с ней, и позвала Гилева поближе.

- На этот раз пронесло, - темные глаза пристально смотрели на него из-под вуали. - Я не знаю, почему так старался спасти тебя?

Он позволил себе улыбнуться.

-Потому что я хорошо вам служу, моя леди.

- Возможно ... Но если ты упадешь снова, тебя ничто не спасет.

- Моей вины во всей этой истории нет.

- Да, ты прав ... - Но мне интересно, почему Рустам так хотел тебя допросить? У тебя с ним какие-то дела? - Гилев покачал головой, и она вздохнула. - Таинственный человек это Рустам. Во всяком случае - для меня.

Они обошли палатку, и вышли на открытое место, где их не могли услышать ни служанки, ни

охранники.

-Думаю, я дам тебе одно поручение. Темные глаза строго смотрели на него из-под полупрозрачной дымчатой вуали. - Ты проследишь за Рустамом. Только незаметно! Ты очень хитрый ... используй свою хитрость. Я хочу знать, куда он идет, что он делает и с кем разговаривает. Ты понял?

Роман, сразу определил, что этот знак доверия означает еще одно повышение для него, напустив на себя озабоченный вид, он сразу развил активную деятельность.

- Я понимаю, моя леди. Но для этого мне нужно больше свободы. Я не могу следить за Рустамом из женских комнат.

-Я знаю, - она кивнула. - Ты получишь столько свободы, сколько тебе нужно. Но я предупреждаю тебя, - алый ноготь коснулся его груди, - если ты захочешь предать меня, ты умрешь не так милосердно, как твой шпион. Той ночью Роман занимался любовью с Садой гораздо дольше и изощреннее, чем обычно. Наконец, когда он был уже полностью измотан, прижался к ней и задремал. Однако Сада не могла уснуть. Она крутилась и вертелась рядом с ним; затем, приподнявшись на локте, прошептала ему на ухо:

- Послушай, ни один человек никогда не доставлял мне столько радости ... Я начинаю чувствовать странное чувство ... И мне это не нравится.

Гилев должен был срочно проснуться и снова надеть маску рабского послушания, которая так достала его.

- Ты когда-нибудь встречала настоящих мужчин раньше? - спросил он полусонный.

Она нежно прижалась к его широкой спине.

-Я думала, они настоящие мужчины. У меня был Коса, которого ты убил, и много других известных воинов ... даже Император Сака Мэй, - она нежно погладила его по плечу. - Еще неделя, и он сдал бы нам стену. Мне все еще интересно, кто его убил? Брат под страхом смерти запретил солдатам прикасаться к нему ... И все же император был убит, а стена как стояла, так и стоит. Вероятно, Хану никогда не удастся получить Дракона ... Если бы я только знал, кто из моих воинов так отвлекся и не доглядел за Сака Мэем!

Гилев ничего не сказал. Он хорошо знал, кто расправился с императором. Но теперь его больше интересовало, где и как Сака Мэй и Саде удавалось заниматься любовью. Однако показывать любопытство по этому поводу явно не стоит.

Сада сегодня преподносила ему сюрприз за сюрпризом! Она нежно поцеловала его в плечо - там, где ее алый ноготь в момент величайшего удовольствия оставил длинную царапину.

-Почему ты не спрашиваешь меня о Сака Мэй? Тебе не интересно?

Разведчик усмехнулся:

«- раб, ты моя хозяйка. Меня не должно интересовать такое.

- Да, я вижу, ты это хорошо выучили. Но сегодня ты был особенно нежным со мной, поэтому я скажу тебе кое-что. Но помни - никто не должен знать мои секреты!

- Клянусь, моя леди!

Как она объяснила, в стене были еще одни маленькие ворота, которые были довольно далеко от лагеря. И Сада в компании своих доверенных слуг иногда останавливалась там, гуляя по степи, - и даже разбивала палатку. Сака Мэй, пылающий страстью, убегал от своих капитанов, своих советников и своей жены. Его страсть росла, и однажды он пообещал сдать стену монгами и подарить императрице Саде в качестве свадебного подарка пушку.

-Еще одно большое разочарование, - вздохнула Сада. - Я уже приготовил клетку с голодными обезьянами для этой суки, и здесь ...

Роман едва удержался от смеха. Клетка для Сады. Клетка для Лали. Эти девушки были слишком похожи друг на друга!

Сада замолчала. Роман решила, что она уснула, и начала размышлять о причинах неожиданной откровенности, которую хозяйка оказала ему в эту ночь. Что послужило толчком для этого - его сексуальные способности или ее желание поделиться с любимым человеком? В следующие пять минут он узнал.

- Гилев?

- Да моя госпожа?

- Я думала, ты заснул. Я решила тебе довериться.

Сон мгновенно слетел с разведчика. Что еще она ему скажет? Тщательно взвесив слова, он попытался дать подходящий ответ:

-Ты оказываешь мне большую честь, мадам. И я постараюсь доказать, что заслуживаю твоего доверия. «Он умел лгать так же хорошо, как любой Монг, Середин или Каук.

Она снова прошептала ему на ухо:

-Я хочу убить Хана ... Тогда я стану правителем всех монгов. И ты мне поможешь.

Роман, слегка испуганно повернул голову, чтобы увидеть ее лицо. Вероятно, она ожидает именно такой реакции ... но он должен вести себя осторожно и, ни в коем случае не перегибать палку.

-Но чем я могу тебе помочь? Я просто раб.

Сада не любила оставаться в полной темноте; маленькая свеча горела у их кровати всю ночь. Они лежали, молча, глядя друг другу в глаза.

Когда она впервые сняла свою вуаль, Роман не знал, чего ожидать. Будет ли она некрасива или, наоборот, ослепительно красива? Но Сада не была ни страшной, ни красавицей; ее нос, как и многие женщин Монг, выглядел слегка сплюснутым, но ее бархатные темные глаза, алый рот и высокие скулы придавали лицу особый шарм, которым не могли похвастаться другие представители этого кочевого племени. Красивая, словно вырезанная из золотого дерева, фигура Сады восхищала Романа.

Он видел свое отражение в ее глазах.

-У тебя все впереди, тихо сказала она. - Когда мы победим, ты будешь править рядом со мной.

Нет, я не вру ... Ты обязательно будешь рядом со мной.

Роман не притворялся - он был действительно озадачен. И так, есть два независимых плана переворота, и он участвует в обоих ... Слишком опасно! В самый ответственный момент все может быть так, запутаться, что он не снесет головы.

- Почему ты молчишь?

- Я... я должен подумать, моя леди. Я не ожидал такого предложения. - Ложь. На самом деле он догадывался, что что-то подобное случится, но не так скоро.

- Убить Хана ...- он попробовал слова на своем языке, как будто они были для него совершенно новой идеей. - Убить Кхана нелегко. За ним целые сотни телохранителей наблюдают днем и ночью. Они верны ему?

Она кивнула, нахмурившись.

- Конечно. Но у меня не менее опытные воины.

И у Рустама, вероятно, их столько же, подумал Роман. Да, с каждой минутой его позиция выглядит все опаснее.

Сада погладила его по щеке.

- Если мой план будет реализован, не будет гражданской войны. Я не хочу терять людей напрасно. Нет, я просто найду убийцу. Один удар ножа, - она мягко ворчала, - и все кончено.

- Но как отправить убийцу? Охранники остановят любого незнакомца.

- Ты видел этого карлика, Морфо?

Тонкие пальцы нежно коснулись его шеи. Морфо? В своих маленьких руках он держал жизни и Рустама, и его.

- Значит, он твой человек.

- Я кое-что знаю о нем ... и он будет подчиняться мне безоговорочно. Я подсунула его Хану, и стоит мне только поднять палец, Морфо убьет его.

Интересно, Рустам знает об этом? Конечно, нет. Роман чувствовал себя неуверенно; Трудно сказать, как все получится в такой сложной интриге. Оказывается, Морфо запутался даже больше, чем он. И совершенно неясно, можно ли после всего услышанного доверять ему? Хотя старый непоседа, Бейбер, на которого Роман полагался безоговорочно, верил гному.

- Он убьет Хана, - добавила Сада после короткой паузы, - во время праздника. И вот тогда ты мне будешь нужен. У тебя будет свобода действий и настоящий стальной кинжал вместо деревянной игрушки. Вместе со мной ты войдешь в шатер Хана и, когда гном закончит свою работу, ты добьешь его. Помни, он не должен заговорить, одно его слово лишит нас головы.

Она засмеялась и потерла его руку.

- Смотри, это легко? Морфо обвинят в убийстве моего брата. И ты, убивая его, станешь героем в глазах воинов. Я буду проливать слезы и устрою Хану великолепные похороны. Я буду править, а ты сядешь по мою правую руку.

Но ненадолго, подумал Роман. Что помешает Саде поступить с ним так же, как с Морфо?

-Это хороший план, - осторожно начал он, - предположим, что карлик сделает свое дело. Я не могу представить, почему ты так уверена в этом.

-Я уверена, - снова рассмеялась она, - но пока я не скажу тебе. Следи за Рустамом! Я не верю в его преданность ... если он кому-то предан, то только себе. Я не хочу, чтобы он вмешивался в мои планы, понимаешь?

Роман понял главное - он больше не может доверять гному и должен связаться с Рустамом, чтобы обсудить то, что он услышал этой ночью.

Сада обнял его за шею.

- Эта болтовня не позволяет мне уснуть ... Люби меня ... даже сильнее, чем раньше, иначе я не закрою глаза вообще.

Внезапно Роману стало жалко эту коварную и жестокую женщину; ее голос звучал так жалобно и грустно ... И он безоговорочно повиновался.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/474400>